

вещественных доказательств, дает возможность слияния ОРД и уголовного процесса, прямой интеграции непроцессуальной информации в уголовное судопроизводство, что в отдельных случаях позволяет не обращать внимания на искажение процедуры получения результатов ОРД.

Следует также отметить, что действующая Инструкция о предоставлении результатов ОРД в настоящее время фактически является главенствующим документом по определению соответствия требованиям допустимости доказательств, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством РФ. Вряд ли такое положение вещей соответствует объективности рассмотрения уголовных дел судами. Например, суд, рассмотрев уголовное дело по обвинению лица по ст. 290, и 291¹ УК РФ, может признать, что следователь не мог рассматривать результаты ОРД в качестве оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела и использовать их в качестве допустимых доказательств по уголовному делу, поскольку они предоставлены с нарушением требований Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД.

Конструкция, используемая в настоящее время в практической деятельности для превращения результатов ОРД в доказательства, не гарантирует достоверности и является фактически переписыванием дознавателем, следователем документов, добытых в рамках ОРД, по итогам которого им дается название «иные документы» либо «вещественные доказательства». Необходимо предусмотреть механизм проверки и оценки не только любых сведений, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, но и конкретно результатов ОРД, так как деятельность, осуществляемая оперативно-розыскными подразделениями, направлена на сбор сведений о преступлениях и основана на законодательстве, регулирующем деятельность как проводимых оперативно-розыскных мероприятий, так и органов, их осуществляющих.

УДК 343.953

С.С. Приёмка

ЗНАЧЕНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ЕГО ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Личность человека крайне противоречива. Это обстоятельство не могло не привлечь внимание философов, социологов, психологов и криминологов. С ней встречаются и юристы-практики, которые сталкиваются с преступниками повседневно по роду своей деятельности.

Криминологическое понятие личности рассматривается сквозь призму таких социальных качеств, которые детерминируют общественно опасное поведение человека, в связи с чем многосторонний характер личности человека получает вполне определенную направленность – преступную, когда личность человека становится личностью преступника. Общественная опасность личности преступника равна сумме оценок двух составляющих. Во-первых, она включает в себя степень опасности совершенного преступления, которая варьирует от преступления небольшой тяжести к особо тяжкому преступлению. Во-вторых, включает степень готовности к повторению преступления.

Проблема личности преступника всегда привлекала внимание теоретиков, поскольку изучение личностных факторов, лежащих в основе возникновения и развития преступной деятельности конкретных лиц, помогает лучше понять внутренние причины и механизмы этого процесса, что не может не оказать положительного влияния на практику оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность должна основываться прежде всего на знании законов психологии, особенно на современных достижениях в психологии оперативно-розыскной деятельности. С их помощью в психологической структуре личности преступника могут быть выявлены и изучены те черты личности, которые конкретно проявляются в преступном поведении. Необходимые знания в рамках этой структуры могут быть получены главным образом путем изучения психологии преступной деятельности ее субъекта.

Теория и практика борьбы с преступностью однозначно доказывают, что преступное поведение человека имеет все признаки волевой и сознательной деятельности, наполненной содержанием, адекватным его потребностям, целям и мотивам. Конечно, речь идет о психически здоровом человеке, потому что иначе невозможно говорить о личности преступника. Есть потребности, которые в принципе не являются преступными, хотя цели и мотивы их удовлетворения не законны. Установление оперативными сотрудниками потребностей и мотивов преступных посягательств физических лиц как непосредственных объектов оперативно-розыскной деятельности открывает пути и возможности для успешного решения задач оперативно-розыскной деятельности по предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений.

В настоящее время имеющиеся отдельные теоретические положения и практические рекомендации по изучению личности преступника не систематизированы, разрозненны, а порой и противоречивы, что предопределяет трудности в их применении на практике, а также в разработке методических рекомендаций по повышению эффективности поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов в этом направлении.

Отсутствие целостных положений по изучению лица, совершившего преступление, определяется рядом имеющихся проблем теоретического и прикладного характера. Необходимо пересмотреть и усовершенствовать существующие положения об особенностях проявления индивидуальных качеств неизвестного преступника в окружающей действительности, которые являются основой для разработки соответствующих методов и средств установления.

Снижение практической значимости существующих положений по рассматриваемому вопросу обусловлено также недостаточной разработанностью общих теоретических положений методологии изучения неизвестного преступника, а также ме-

тодологии построения его модели, отражающей в комплексе алгоритм действий сотрудника оперативного розыска в данной работе. Создание таких основополагающих принципов будет способствовать развитию научных исследований по разработке методов изучения преступника по видам преступлений.

Многие сотрудники, осуществляющие предварительное расследование, не имеют представления об элементарной дифференциации двух подходов в психологическом портретировании: статистического, состоящего в обнаружении и накоплении сходных признаков криминалистической картины отдельных видов преступлений, и аналитического, опирающегося на научно обоснованные типологии индивидуума вне зависимости от его преступной активности.

Важно понимать, что первый из этих подходов, или индуктивный метод, реализуется при наличии достаточного объема баз данных по типам расследуемых преступлений и лицам, их совершившим, который позволяет сопоставлять имеющуюся информацию по конкретному делу со статистическими закономерностями соответствующей базы и математически достаточно обоснованно восполнять недостающие характеристики разыскиваемого лица. К сожалению, следует констатировать отсутствие подобных баз с объемом информации, достаточным для достоверных и прогностически ценных выводов.

Второй, или аналитический, подход в психологическом портретировании опирается на статистические связи не только криминологического плана (характеристики типажей в рамках научных психологических классификаций конституции, темперамента, характера, личности и др.), поэтому такой подход позволяет описывать любую личность, в том числе преступного типа, и не в связи с тяжестью совершенного ей преступления. Даже самые незначительные проявления жизнедеятельности или психической активности любого человека и в любых обстоятельствах могут быть типологизированы с помощью аналитических знаний.

Кроме этого преимущества, по нашему мнению, аналитический подход в психологическом портретировании обладает и определенной гибкостью, позволяющей специалисту использовать для анализа фактического материала по делу ту психологическую типологию, которая в большей мере соответствует имеющимся в распоряжении следствия данным.

Видению положения совокупности фактов в определенной структуре черт личности, по нашему мнению, может способствовать трехуровневая матрица с занесенными в нее отдельными признаками разыскиваемого лица. Выделение этих уровней (или блоков) информации в матрице основано на двухполюсной шкале, крайние значения которой соответствуют обусловленности признаков человека наследственными механизмами, т. е. телесными, соматическими, ситуативными, случайными обстоятельствами его действий, слов, выбора реагирования и т. п. Следовательно, признаки подозреваемого из материалов уголовного дела, относящиеся к первому блоку, имеют самую высокую вероятность проявления в поведении человека, а значит, являются наиболее достоверными в его психологическом портрете.

Таким образом, изучение и учет психологических особенностей личности преступника и его противоправного поведения в оперативно-розыскной деятельности имеет огромное значение для эффективной борьбы с преступностью, предупреждения и раскрытия преступлений. Совершенствование существующих, разработка новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций по изучению личности преступника, приведение их в единую систему знаний являются приоритетными направлениями юридической психологии.

УДК 338.1-049.5 (470)

М.А. Рахматуллин

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Содержание понятия «экономическая безопасность» необходимо связывать с предметом дисциплины «Экономика» или «Экономическая теория». В экономической теории любая категория представляет собой определенное производственное отношение, которое возникает между субъектами рыночной экономики.

В зависимости от характера отношений тот или иной объект следует именовать соответствующим образом. Например, если возникают отношения купли-продажи, объект отношений, продукт будет называться товаром. В зависимости от того, какие отношения проявляются к деньгам, их в одном случае называют собственно деньгами, в другом – капиталом, в третьем – финансами и т. д.

Субъекты экономики вступают в производственные отношения для реализации своих экономических интересов. Например, продавец товара желает избавиться от товара и выручить при этом как можно большую сумму денег, а покупатель, наоборот, желает получить товар и заплатить за него как можно меньшую сумму денег. Как видно из данного примера, желания субъектов отношений не совпадают, а их интересы носят противоречивый характер.

В противоречивом характере интересов субъектов рыночных отношений заложена возможность возникновения угроз, оказывающих влияние на состояние их экономической безопасности. Так, при неэквивалентном обмене одному из субъектов отношений грозит потеря части или всей ожидаемой прибыли либо некупаемость затрат и банкротство со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, экономическая угроза представляет собой потерю экономической выгоды в виде ожидаемой прибыли. В случае ее реализации одному из субъектов производственных отношений будет нанесен ущерб, который скажется на степени реализации его интересов. Так как интересы субъектов рыночной экономики во всех производственных отношениях имеют разнонаправленный характер, угроза как потенциальная возможность потери экономической выгоды – это атрибут любой экономической системы, любых производственных отношений.

Рассуждая от обратного, можно сделать вывод, что экономическая безопасность – это такое состояние субъекта рыночной экономики, когда он на достаточном уровне реализует свой экономический интерес и у него нет потерь экономической выгоды, на которую он рассчитывал, вступая в соответствующие производственные отношения.